

УДК 343.2/7

Ю.Ю. Коломиец,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ЕЕ ИДЕИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые идеи уголовно-правовой идеологии, которые могут стать основой для создания целостного представления об уголовном праве как части окружающей действительности.

Ключевые слова: кризис уголовного права, уголовно-правовая идеология, охранительная функция уголовного права.

Право наряду с политикой, философией, религией, моралью, наукой и искусством формирует идеи, в которых осознается и оценивается отношение людей к окружающей действительности. Уголовно-правовые идеи, а также способы их реализации, отражают готовность и способность государства охранять своих граждан. Как писал Е.Б. Пашуканис: «Из всех видов права именно уголовное право обладает способностью самым непосредственным и грубым образом задавать отдельную личность. Поэтому оно всегда вызывает к себе наиболее жгучий, и причем практический интерес. Закон и кара за его нарушение вообще тесно ассоциируются друг с другом, и, таким образом, уголовное право как бы берет на себя роль представителя права вообще, является частью, заменяющей целое» [1, с. 160].

Начиная с XXI века, наиболее обсуждаемым и дискуссионным вопросом в юридической литературе является кризис уголовного права. Данной проблематике посвятили свои

работы следующие ученые: О.Л. Дубовик [2, с. 130-134], А.Э. Жалинский [3, с. 136-139], В.А. Навроцкий [4, с. 6], В.А. Туляков [5, с. 296-302] и др.

Однако очень трудно сказать, способны ли сделанные предложения вывести уголовное право из кризиса без выработки общих идей, которые легли бы в основу уголовно-правовой доктрины, уголовного правотворчества и правоприменения.

Целью статьи является попытка определения ключевых идей уголовно-правовой идеологии, которые могут стать основой для создания целостного представления об уголовном праве как части окружающей действительности.

Степень исследования проблемы. В науке уголовного права нет единого подхода ни к определениям уголовно-правовой идеологии, ни к идеям, которые лежат в ее основе. Часто они кардинальным образом отличаются друг от друга.

Так, П.Л. Фрис в основу уголовно-правовой идеологии положил систему идей, которая выражает интересы

разных слоев общества, социальных классов и групп, и в которой осознаются и оцениваются отношения к уголовному праву [6, с. 115].

М.В. Бавсун в основу уголовно-правовой идеологии положил идеи, формулируемые на государственном уровне и направленные на формирование и закрепление в обществе в целом, а также у каждого индивидуума в отдельности стойкого неприятия и нетерпимости преступности [7, с. 11].

Изложение основного материала.

Решить вопрос о том, какие идеи важнее те, в которых осознаются и оцениваются отношения к уголовному праву, или те, которые направлены на формирование стойкого неприятия и нетерпимости преступности, довольно сложно.

С одной стороны, в значительно большей мере на состояние преступности оказывает отношение каждого индивидуума к уголовному закону и тем средствам воздействия, которые в нем содержатся, нежели сами виды воздействия, интенсивность их применения или угроза реализации каждого из них. Как справедливо заметил В.А. Ядов, важно общее представление о репрессии, степени ее достаточности и допустимости в современном обществе, т. е. как к явлению совершенно необходимому для поддержания правопорядка и его существованию именно в таком виде, а не другом [8, с. 53].

С другой стороны можно согласиться с мнением М.В. Бавсуна относительно того, что применительно к уголовно-правовому аспекту правовой идеологии необходимо вести речь о явлении, далеко выходящем за пределы общего и специального предупреждения преступлений. «Говорить нужно о роли уголовно-пра-

вового воздействия в формировании в общественном сознании самой идеи нетерпимости преступного поведения со стороны окружающих и, тем более, невозможности совершения преступлений самими. Только затем уже перед уголовным законом можно ставить задачу непосредственно по предупреждению преступлений», — пишет М.В. Бавсун [9, с. 27].

Однако идея стойкого неприятия и нетерпимости преступности характерна не только уголовно-правовой идеологии, но и религиозной, нравственной, национальной, общественной идеологиям. Особенностью же уголовного права является то, что оно осуществляет охранительную функцию от имени государства. Другие виды идеологий, хотя и влияют существенным образом на общественное и индивидуальное сознание, мерами государственного принуждения не обеспечиваются. Наглядно это можно увидеть на примере религиозной идеологии.

Очевидными представляются выводы А.С. Оцця, согласно которым «большинство основных положений действующего уголовного законодательства евразийской группы берут свое начало непосредственно из Библии, из Старого Завета и Пятикнижия Моисея...» [10, с. 11]. Тем не менее, запреты уголовного смысла в Библии называются грехом, за совершение которого человека ждет Суд Божий. Религиозное правосудие в глазах верующих выглядит праведным, справедливым и довольно устрашающим.

Современное правосудие по уголовным делам, осуществляемое от имени государства, не может похвастаться ни праведностью, ни справедливостью, ни суровостью, ни воплощением идеи о неотвратимости уголовной ответственности.

При таком подходе к разрешению уголовных дел возникает желание присоединиться к тем ученым, которые выдвигают предложение об отмене уголовного права, как несовместимого с правами человека и гражданина [11, с. 3].

В сложившихся условиях религиозные меры воздействия являются более убедительными. Однако, несмотря на то, что в науке все чаще высказывается мнение, согласно которому «иррациональное и рациональное начала взаимопроникают, взаимодействуют друг с другом, их невозможно устранить полностью ни из бытия, ни из сознания», иррациональный фактор не должен быть доминирующим.

К сожалению, многие современные исследователи забыли, что исторический процесс в целом имеет рациональный характер и представляет собой все более полное воплощение разумного начала. Например, в период господства мифологического мировоззрения процесс установления определенных запретов на то или иное поведение был крайне непоследователен и противоречив. Как правильно заметил А.З. Рыбак, изучая работы С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, Э. Дюркгейма, Э. Фэрри, для обоснования обязательности отдельных социальных норм люди использовали интуицию, эмпирический опыт (запрет на кровосмешение, на каннибализм, на убийство животного-тотема), волю общины или ее главы (ответственность за посягательство на верховную власть, ее представителей и ее собственность), наставления шаманов, жрецов (устанавливалась ответственность за отступление от правил, предписываемых мифологией), желание отомстить обидчику (кровная месть и т. д.). «При этом все же нельзя сказать, — пишет А.З. Рыбак, — что, развиваясь даже

по такой модели, мифологическая система социальной регуляции в конечном итоге не наполнялась рациональными, то есть обеспечивающими выживаемость группы, нормами, поскольку предписания, не обладающие этим свойством или потерявшие его со временем, естественным образом отмирали, становились пережитками, потеряв социальную ценность и всякую силу» [12].

Не случайно Е.Л. Стрельцов обратил внимание на то, что, по мнению руководства Ватикана, именно уголовное законодательство, может преодолеть те досадные действия церковных служителей, которые в последние годы приобретают все большую и большую известность [13, с. 9].

Как бы мы не критиковали уголовное право, государство, общество и отдельно взятая личность нуждаются в нем. Интересными представляются наблюдения Я.И. Гилинского относительно рассуждений инкомпатибилистов о роли уголовного права. Разделяя их точку зрения, ученый пишет: «...даже если свободы воли нет, оснований переделывать уголовный кодекс недостаточно — он выполняет как минимум превентивную функцию защиты общества от новых преступлений» [14].

Из вышесказанного следует, что ключевой идеей существования уголовного права является охрана личности, общества, государства от преступных посягательств. Формирование у населения стойкого неприятия и нетерпимости преступности не является характерной особенностью уголовно-правовой идеологии, это один из способов поддержания идеи порядка в государстве и обществе.

Некорректно было бы сводить сущность уголовно-правовой идеологии к идеям, в которых осознаются и оце-

ниваются отношения к уголовному праву. При таком подходе создается впечатление, что уголовно-правовая идеология существует для уголовного права, в то время как она должна отражать роль уголовного права в жизни государства, общества и отдельно взятой личности.

Не менее важным является вопрос о том, на каком уровне формулируются идеи, составляющие уголовно-правовую идеологию.

М.В. Бавсун выдвинул тезис, согласно которому идеи уголовно-правовой идеологии формулируются на государственном уровне [7, с. 11]. С одной стороны, так оно и есть. Уголовно-правовая идеология формулируется государством через нормативно-правовые акты, которые оно принимает, и реализуется через систему государственных органов, а также систему политических, экономических и социальных институтов, которые им либо созданы, либо контролируются. С другой стороны, идеология имеет более сложную природу происхождения.

Одолееваемое технократическим мышлением современное человечество, как правило, не вникает в суть происходящего. Многие выдающиеся открытия относительно процесса формирования идеологии, по тем или иным причинам либо отброшены, либо забыты.

В начале прошлого столетия Е.Б. Пашуканис осуждал буржуазных юристов за то, что универсализм правовой формы они выводят или из вечных и абсолютных свойств человеческой природы, или из того обстоятельства, что распоряжения начальства могут простираются на любой предмет [1, с. 74].

В качестве примера абсурдности такого подхода, Е.Б. Пашуканис при-

водит статью, возлагающую на мужа обязанность «любить жену, как свое собственное тело». Любовь является естественным чувством человека, тем не менее, ее нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Она находится за пределами возможности правового регулирования. Следовательно, независимо от исторической эпохи в жизни людей всегда будет существовать то, что праву не подвластно.

И, хотя, правовая идеология распространяется в массах через сложный механизм идеологического воздействия, который обеспечивается принудительной силой государства, ее эффективность зависит от того, «насколько она идет навстречу идеям и представлениям, укоренившимся в массовом сознании, в психологии масс» [8, с. 17].

До того как марксистско-ленинская идеология укоренилась в сознании советских граждан, в литературе велась острая дискуссия между идеалистами и материалистами относительно вопросов человеческого бытия.

Философы, историки и психологи, стоявшие на идеалистических позициях, представляли общественное сознание как «абсолютный дух», «общественный разум», «дух народа» или «национальную душу». Представители исторического материализма считали, что общественное сознание формируется в процессе исторического развития и является концентрированным выражением социально-приобретенного опыта и знаний людей, накопленных предыдущими поколениями [8, с. 14].

В основе теоретических исследований многих авторитетных ученых до сих пор лежит исторический материализм. Это ясно видно из научной статьи, совместно опубликованной В. Тацием, В. Борисовым, В. Тютюгиным,

в которой отмечается следующее: «Отечественное уголовное право прошло долгий путь от обычного права и статутов княжеского периода до современных нормативно-правовых средств обеспечения надлежащего функционирования общественных отношений. В независимой Украине оно выполняет важную задачу, в которой синтезирована и формализована реакция общества и государства на преступление — наиболее опасное для интересов лица, общества и государства деяние. И в этом смысле уголовное право, как и право в целом, может претендовать и на то, чтобы считаться явлением цивилизации и культуры» [15, с. 4].

В XXI веке, в мире, где принципами человеческой деятельности являются формализм и упрощение, очень важно сохранить такой глубокий и основательный подход к уголовному праву. Тем не менее, учитывая то, что общество нуждается в духовном возрождении, объяснять формирование общественного сознания и права только с позиции исторического материализма было бы не целесообразно.

Общественное сознание состоит из целой системы различных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений, объяснять их только с позиции материализма было бы не правильно. Духовный мир, а также идеи, о его существовании, являются частью бытия человека. Небезосновательно некоторые выдающиеся ученые обращают внимание на его существование.

Известный американский ученый, Г. Дж. Берман, в своих работах пишет о Святом Духе, который «учит нас, вдохновляет нас на осуществление нашего предназначения как чад Божьих, в триедином образе Которого мы созданы» [16, с. 9].

Данная позиция не является бесспорной, но она может вдохновить людей на благожелательные поступки. В качестве примера приведем высказывания христианского богослова, философа Аврелия Августина и российского специалиста по политической психологии, культурной антропологии и методологии междисциплинарного синтеза, А.П. Назаретяна.

Святой Августин учил, «что Бог Отец, создавая нас по Своему образу и подобию, посеял в нашей душе волю, т.е. способность намереваться и желать, включая волю создавать новую жизнь и устанавливая справедливые законы; и что образ Сына Бога, нашего Брата и Искупителя, вложен в нас в форме разума, ума, сознания и совести, в том числе и знания того, что мы живем не только для себя, но и для других; и что образ Святого Духа, нашего Учителя и Пророка вложен в нашу душу как память, как чувство времени прошлого и будущего, которое позволяет нам формировать длительные взаимоотношения в обществе» [16, с. 10].

А.П. Назаретян на основании глубоких научных исследований пришел к выводу, что «совершенствование культурно-психологических регуляторов на протяжении тысячелетий обусловлено не небесным промыслом и не капризами великих моралистов, а прагматикой жизнеспособности и жестоким отбором» [17, с. 25]. Теорию естественного отбора Ч. Дарвина ученый перенес на планетарный уровень. Его позиция звучит достаточно убедительно, но в плане духовного возрождения она разрушительна. Не удивительно, что сам ученый делает следующее предположение о нашем предстоящем будущем: «На подходе к Сингулярности перепутье текущей исторической фазы видится

особо драматично. Возможно, наши земные жены сегодня рожают потенциальных богов, которым будут доступны какие-то формы бессмертия и космического господства. Или они рожают поколение самоубийц, которые окончательно обрушат здание Ноосферы...» [17, с. 32].

В сложившихся условиях, с целью возрождения уважительного отношения к уголовному праву уголовно-правовую идеологию целесообразно формировать с учетом двух основных уровней сознания — обыденного, эмпирического и теоретического, систематизированного, которое зависит от врожденного разума и совести, от исторических традиций общества, от общественной памяти о прошлом и от ожиданий в будущем.

Учитывая то, что уголовно-правовая идеология является частью

правовой идеологии, правовая идеология — частью государственной, государственная — частью общечеловеческой, для дальнейших обсуждений в юридической науке можно предложить следующую иерархию ключевых идей перечисленных идеологий:

— общечеловеческая идеология — идея существования Абсолютного Разума;

— государственная идеология — национальная идея, которая формируется в условиях гармоничного существования личности, общества и власти;

— правовая идеология — идея разрешения конфликтов, с целью обеспечения порядка и справедливости;

— уголовно-правовая идеология — идея охранительной функции уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис. — М.: Издательство «Наука», 1980. — 271 с.
2. Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой теории / О.Л. Дубовик // Право и политика. — 2001. — № 2. — С. 130-134.
3. Жалинский А.Э. Немецкая уголовно-правовая наука на смене тысячелетий (Рец. на сб. статей, изданных проф. А. Эзером, В. Хассемером, Б. Буркардтом) / А.Э. Жалинский // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 136-139.
4. Навроцький В.О. Чи перебуває українське кримінальне право у стані кризи? / В.О. Навроцький // Юридичний вісник України. — 2009. — № 37. — С. 6; Навроцький В.О. Чи перебуває українське кримінальне право у стані кризи? / В.О. Навроцький // Юридичний вісник України. — 2009. — № 38. — С. 6-7.
5. Туляков В.О. Криза кримінального права: суперечності догматів чи догматика суперечностей? / В.О. Туляков // Наукові праці Одеської національної юридичної академії / редкол. : С.В. Ківалов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. Ю.М. Оборотов. — О. : Юридична література, 2009. — Т. VIII. — С. 296-302.
6. Фріс П.Л. Идеология кримінального права й кримінально-правова політика / П.Л. Фріс // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. 10-11 жовтня 2013 р. / редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. — Х.: Право, 2013. — С. 113-117.
7. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Бавсун Максим Викторович; Омская академия Министерства внутренних дел России. — Омск, 2013. — 40 с.
8. Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В.А. Ядов ; Ленинградский университет им. А.А. Жданова. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1961. — 122 с.
9. Бавсун М.В. Место уголовно-правового воздействия в структуре правовой идеологии / М.В. Бавсун // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 4. — С. 26-33.

10. Оцяця А.С. Охоронна функція кримінального права України: концептуальні основи : автореф. дис. канд. юридичних наук: Спеціальність 12.00.08 / Анастасія Сергіївна Оцяця; Національний університет «Одеська юридична академія». — Одеса, 2014. — 19 с.
11. Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. / H.-H. Jescheck. — Berlin: Duncker&Humblot, 1988. — 1029 s.
12. Рыбак А.З. Криминология в человеческом измерении: Новая методология. Взгляды на преступное (преступность, преступление, преступника) в мировоззренческих системах [Электронный ресурс] — личный блог Рыбак _А_З. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/3657.html>
13. Стрельцов Е.Л. Правова реформа у Ватикані / Е.Л. Стрельцов // Юрид. вісн. України. — № 29 (942). — 20-26 лип. 2013 р. — С. 9.
14. Гилинский Я.И. Проблемы законотворчества и правоприменения в обществе пост-модерна [Электронный ресурс] — личный блог Гилинский _Я_И. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/3713.html>
15. Тацій В., Борисов В., Тютюгін В. Актуальні проблеми сучасного розвитку кримінального права України / В. Тацій, В. Борисов, В. Тютюгін // Право України. — 2010. — № 9. — С. 4-15.
16. Берман Г.Дж. Мировое право: экуменическая юриспруденция Святого Духа / Г.Дж. Берман // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2005. — Выпуск № 1 (61). — С. 9-13.
17. Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории / А.П. Назаретян // Век глобализации. — 2015. — № 2. — С. 18-34.

Коломієць Ю.Ю.

Кримінально-правова ідеологія: її ідеї.

Анотація. У статті аналізуються ключові ідеї кримінально-правової ідеології, які можуть стати основою для створення цілісного уявлення про кримінальне право як частину навколишньої дійсності.

Ключові слова: криза кримінального права, кримінально-правова ідеологія, охоронна функція кримінального права.

J. Kolomiets

Criminal legal ideology: its ideas.

Summary. The article analyzes the key ideas of the criminal legal ideology, which can become the basis for creating a holistic view of the criminal law as a part of reality.

Keywords: crisis of criminal law, criminal legal ideology, protective function of criminal law.

